

ЛЮБЛЮ ВОЗВРАЩАТЬСЯ В СИБИРЬ

25 июня академику Александру Гранбергу исполняется 70 лет. Пятнадцать лет — так распорядилась судьба — он живет и трудится в Москве. Но в душе продолжает оставаться сибиряком. И Академгородок по-прежнему любит и помнит Александра Григорьевича, который многие годы работал во славу Сибирского отделения, а перед тем, как переместиться в столицу, пять лет был директором Института экономики и организации промышленного производства СО РАН.

Сейчас он возглавляет представительную организацию — Государственное научно-исследовательское учреждение «Совет по изучению производительных сил» (СОПС), оставившую за свою более чем 90-летнюю историю значительный след в отечественной науке. А. Гранберг читает лекции в университетах, ведет активную общественную работу. Член Президиума РАН, председатель Научного совета РАН по вопросам регионального развития, состоит в ряде международных и иностранных научных организаций, обладатель многочисленных почетных званий и наград... Как говорится, человек постоянно находится в гуще жизни. Но при этом использует любую возможность побывать в Академгородке, окунуться в атмосферу прошлых — лучших из прожитых — лет.

— Александр Григорьевич, как и когда начался ваш роман с Сибирью?

— 7 августа 1963 года я впервые прилетел в Академгородок и тогда не думал, что останусь в нем почти на три десятилетия. После окончания Московского экономического института работал в Вычислительном центре при Госплане СССР и не помышлял о смене юля деятельности и географическом перемещении. Тем более, что в те годы только началось движение по применению математики и электронной техники в экономике, и нашему коллективу отводилось важное место в решении злободневных проблем.

Но Абел Гезевич Аганбегян, с которым я был знаком еще студентом, предложил поехать в Новосибирск, где под его началом создавался очень интересный институт. Складывался коллектив единомышленников, и я, особенно долго не раздумывая, принял решение сменить столицу великой страны России на столицу богатой, бескрайней и не до конца изведанной Сибири (помните слова из знаменитого фильма «Сказание о Земле Сибирской» — «Неведомая, дикая, седая, медведицею белою Сибирью...») Дело того стоило. Был принят на работу в лабораторию экономико-математических исследований НГУ, сразу начал преподавать, продолжать свои научные эксперименты.

Считаю до сих пор — это был самый верный поступок в моей жизни.

— Можно сделать заключение — никогда не раскаивались, не пожалели о содеянном?

— Жалею только о том, что сейчас меня нет в Академгородке — я люблю возвращаться в Сибирь. С полным основанием могу засвидетельствовать — она меня воспитала, вырастила, закалила.

— Давайте. Александр Григорьевич. расставим, в связи с вашим признанием, все точки над *i*. Вспомним, какие такие случились обстоятельства, что вы снова оказались в первопрестольной, городе, где родились...

— В 1990-м году новосибирцы избрали меня народным депутатом Российской Федерации. Но в Москву я переезжать не хотел, хотя стал членом Президиума Верховного Совета, председателем Комитета по межреспубликанским отношениям, региональной политике и сотрудничеству. Но затем первый Президент Российской Федерации Борис Николаевич Ельцин позвал меня в свои советники.

— Да. от таких предложений не отказываются...

— Как сказать! Я не принял много престижных должностей. За полгода до этого отказался стать министром экономики и прогнозирования. Высшая награда для меня — возможность работать в научной среде, все другие варианты следует оценивать с понижающим коэффициентом. Предложение Б. Ельцина я принял, потому что в тот момент оно соответствовало настрою моей души, и казалось, что на этом посту я смогу многое сделать.

— Вернемся к сибирскому периоду вашей жизни, довольно протяженному во времени. Какие основные научные направления освоил ученый-экономист Александр Гранберг: был предан одной теме или увлекался разными?

— Если быть абсолютно точным, то замечу: я практически никогда не бросал научное направление, которым начинал заниматься. Образовывались разные ответвления, порой весьма внушительные. Но ствол оставался неизменным. Основное мое пристрастие — экономика межотраслевых и межрегиональных связей. В этой сфере мы занимали лидирующие позиции.

— Имеются в виду — российские экономисты?

— Прежде всего, Института экономики и организации промышленного производства. У нас был прекрасный полигон для исследований — настоящий «эльдorado» для любого из экономистов. В институте сложился сильный коллектив талантливых, работоспособных исследователей, и если попытаться суммировать, что удалось сделать за прошедшие годы по разным направлениям экономической и социологической науки и их приложениям, то получится внушительный список. Сейчас это надо критически осмыслить, тем более что приближается 50-летие Сибирского отделения, а за ним и нашего института.

Я вместе с более молодыми сотрудниками занимался, главным образом, теорией и методологией пространственной и региональной экономики, долгосрочными прогнозами экономического развития страны и ее регионов, прежде всего Сибири и Дальнего Востока.

Институт одним из первых в стране стал активно использовать в своих исследованиях математическое моделирование экономических процессов. Лично мой вклад в проблему — я распространил математическое моделирование на систему регионов: наложение связей межотраслевых на межрегиональные. Была создана первая практически работающая межрегиональная межотраслевая модель. Она до сих пор функционирует и развивается.

Занимались мы созданием комплексов моделей для прогнозирования и планирования национальной экономики, которые широко использовались в практике народного хозяйства. Были востребованы наши разработки по государственной региональной политике, стратегиям и программам регионального развития; многие их положения включались в программные документы правительства России. Имею непосредственное отношение к разработке крупных регионально-транспортных проектов.

— **Александр Григорьевич, простите, если мы и дальше будем перечислять все то, что сделано ученым-экономистом Гранбергом, его коллегами, институтом, то беседу придется вести еще не один час! Задаю конкретный вопрос - вы были участником и руководителем многих научных экспедиций РАН?**

— Действительно, многих — по Сибири, Дальнему Востоку, Арктике, Северному Морскому пути. Замечу, что Институт экономики и организации в числе первых освоил такую форму научной работы, как экономические экспедиции. Каждое лето — своя проблема: сибирские реки, Кузбасс, выход на Ледовитый океан, Байкало-Амурская магистраль. Знаменитые конференции под руководством академика Аганбегяна по развитию производительных сил внесли значительный вклад в развитие Сибири, многое сделали для проработки перспектив ее развития. Я удовлетворен тем, что смог организовать в 2000 году экспедицию РАН по Северному морскому пути с активным участием сибирских ученых.

— **Александр Григорьевич, у вас хорошо получаются учебники для студентов. Много их на счету?**

— Спасибо за похвалу. Создание учебников считаю делом очень важным, хотя и трудным. Первый мой учебник вышел через два года после того, как я окончил институт. И процесс, как говорится, пошел. Я, как уже замечал, сразу начал преподавать в вузах, и по сей день этим занимаюсь. Все годы параллельно шли научная работа и общение со студентами. Можно сказать, что по новым научным направлениям должен был учиться вместе с ними. В самом начале перечня учебников следует поставить те, что посвящены математическому моделированию в экономике. Это вообще была идея, многих объединяющая. Какое продуктивное, романтическое было время! Часто вспоминаю те годы работы в институте как замечательный период реализации самых, казалось бы, авантюрных проектов, превращения невозможного во вполне реальное.

Институт сразу стал готовить для себя кадры, причем, ставилась задача формировать современного экономиста, широко и разносторонне образованного. Создали новую специальность — экономическая кибернетика. Ее нужно было укомплектовывать учебной литературой — вот вам опять повод, чтобы взяться за создание новых учебников.

— **То есть, вы готовили кадры для себя?**

— Конечно, не только для себя. Студенты проходили практику в Институте, а потом многие приходили насовсем. Сегодняшний ИОЭПП на две трети состоит из выпускников НГУ.

— **Директором Института экономики и организации промышленного производства вы стали в 1985 году — в самом начале смутного времени. Какие задачи определили для себя в качестве главенствующих?**

— Хотелось сохранить тот дух, те традиции, что сформировались за годы существования института. Когда я влился в коллектив, многие сотрудники, которых пригласил Абель Гезевич, были старше и его, и меня. Но я был принят как равный, и как личность формировался в благоприятном окружении. В нашем Академгородке вообще обстановка уникальная. С годами это как-то почти перестали замечать, все меньше говорят о преимуществах. А ведь такое, чтобы рядом взаимодействовали и общались представители разных направлений наук, редко где встретишь! Все это сказывается на климате каждого из коллективов.

Но перестроечное время все круто изменило. Все смешалось, на шкале ценностей появились новые неведомые нам величины, обозначенные перспективы стали просматриваться не очень четко. Следовало решать, как, используя открывающиеся в новых условиях возможности, не растратить накопленное, не потерять коллектив.

Для нас, надо заметить, не были неожиданностью те процессы, которые стали интенсифицироваться. Мы находились в русле рыночного социализма. Еще в 60-х годах писали о том, как необходимо активизировать рыночные механизмы. Но когда для теории открылись возможности практической

реализации, обнаружили многие проблемы, которые оказались неподвластны науке.

Считаю, из тяжелейшего для науки периода Институт экономики в основном вышел без ощутимых потерь (конечно, ряд сотрудников нашел места более денежные — что ж, это их право!) Костяк остался, в основном те, кто пришел еще студентами и поднимался вверх согласно научным графикам и планам. И сегодня институт по-прежнему силен, авторитетен, уважаем. Это — мой институт, я люблю бывать в нем и горжусь коллективом, работающим много и плодотворно.

— **Что сегодня составляет стержень вашей научной работы?**

— Она довольно разнопланова. Много работы по монографиям и учебникам нового поколения. Осваиваю в деталях новое научное направление — «пространственную экономику».

— **Чем же оно вас привлекает?**

— Это целая философия. Как взаимодействуют люди, ресурсы, технологии, финансы, знания в огромном пространстве, как создаются системы расселения, размещения производства, транспортные и логистические сети, как идет перенос загрязнений и т.д. Все перечисленные объекты и явления концептуально важны для экономики.

В то же время я не отрываюсь и от сибирской тематики. В СОПС в последние годы разрабатываются крупные инвестиционные проекты по Амуро-Якутской магистрали, железнодорожному переходу «Материк - Сахалин», модернизации транспортной системы тихоокеанской части Дальнего Востока и сопредельных стран Восточной Азии, а также схемы развития и размещения производительных сил Ханты-Мансийского автономного округа, Республики Саха (Якутия) и многое другое. К большому сожалению, в Москве слишком много сил уходит на организационные проблемы. В Академгородке было намного легче.

— **Что, кроме науки, привлекает ваше внимание?**

— Театр, путешествия, лыжи, спортивные зрелища. Но времени на это остается все меньше. Сегодня я в Академгородке. Одна из главных причин моего приезда — встретиться с моими друзьями еще с 60-х годов и особенно важно — с моими студентами и учеными- последователями.

— **Вам удивительно удается сохранять молодость. Александр Григорьевич! Можно пожелать одного — так держать!**

Л. Юдина, «НВС»
Фото В. Новикова г. Москва

Источник:

Юдина Л. Люблю возвращаться в Сибирь // [Наука в Сибири](#). – 2006. – N 25. – С. 5.